

Н. Арутюнян

Заметки по урартской клинописи

1. К интерпретации слов agni и agni(u)šinili

В урартоведческой литературе о значении слова agni(u)šinili до сих пор были выдвинуты совершенно разные, притом иногда друг друга противоречащие точки зрения. Даже один и тот же автор иной раз переводит его по-разному. Между тем это слово в урартских текстах выступает весьма часто и в разнообразных контекстах, и выяснение точного его значения представляет определенный интерес для урартской эпиграфики.

Еще в восьмидесятых годах прошлого столетия английский ассириолог А. Сэйс это слово ошибочно прочел как agniusinida и перевел „цитадель“¹.

Несколько позднее М. В. Никольским на основании одной строительной надписи Аргишти I, в которой повествуется также о сооружении урартского города-крепости Аргиштихинили, т. е. административного центра правителя Ванского царства на территории южного Закавказья, для слова agni(u)šinili был предложен перевод „предприятие“². По мнению Сандалжяна, оно якобы состоит из двух слов (agni и ušinida) и означает „поселки и села“³.

Затем Н. Я. Марр приведенное слово ошибочно прочел как agni и ušinili и переводил то в единственном — „это место для памятника“⁴, то во множественном — „эти места памятников“⁵ числа. По мнению И. И. Мещанинова, который это слово также читает как agni и ušinili, „слово agni, очевидно, означает вид сооружения“⁶ или просто „сооружение, место“⁷, а ušinili — „выстроенный“⁸.

М. Церетели слово agni(u)šinili переводит „благоприятный, благосклон-

¹ „Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland“ (далее сокращенно: JRAS), vol. XIV, part 3, London, 1882, стр. 686—687.

² М. В. Никольский, Клинообразные надписи Закавказья (далее сокращенно: КНЗ), МАК—V, 1896, IX, стк. 10.

³ J. Sandaljian, Les inscriptions cunéiformes urartiques (далее сокращенно: ICU), Venise, 1900, стр. 91.

⁴ Н. Я. Марр и И. А. Орбели, Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван (далее сокращенно: АЭВ), Петроград, 1922, стр. 46—47.

⁵ Там же, стр. 49.

⁶ И. И. Мещанинов, Халдоведение, Баку, 1927, стр. 197.

⁷ Там же, стр. 232.

⁸ Там же, стр. 234.

ный¹, а *agni-sini* — „благосклонность, милость“². По мнению М. Церетели, урартскому слову *agni* в параллельном ассирийском контексте Топузавинской билингвы соответствует слово *dumku* „милость“. Однако это сопоставление не кажется обоснованным. Прав И. М. Дьяконов, когда о новом издании упомянутой двуязычной надписи пишет: „...опубликованная М. Церетели автография этого текста совсем не содержит лакун, между тем, как приложенная фотография эстампажа показывает сильно поврежденный, почти нечитаемый текст, а в транскрипции самого М. Церетели указаны квадратными скобками многочисленные лакуны. Поэтому полагаем, что данное М. Церетели толкование этого важнейшего для всей урартской эпиграфики текста не является окончательным“³.

Если урартскому слову *agni*⁴ (*agni-sini-li*) приписать значение ассирийского *dumku*, то подобное осмысление не может удовлетворить такой, скажем, трафаретной и часто выступающей формуле, как ¹*Argistiše* ¹*Menuahiniše* *ali/e* *inani* *agni(u)šini* *šusini/e* (вариант: I) *šali/e* (вариант: MU) *zadubi* „Аргишти, сын Менуи, говорит: эти милости(?) за один год я совершил“. Эта формула в летописях постоянно следует за описанием походов урартских царей, в течение которых, как упоминается в самих летописях, в непокорных странах были разрушены крепости, сожжены города, убиты десятки тысяч людей и т. д. Едва ли все это можно считать „милостью“.

Для рассматриваемого нами слова немецким исследователем И. Фридрихом был предложен то подходящий к имеющимся контекстам перевод „подвиги(?)“, „дела“, „деяния“, то „постройки“, „строения.“⁵ Г. А. Капанцян слово *agni(u)sini* в строительных надписях предлагает перевести как „стройка, строение“⁶, а слово *agni* переводит „высокий, высота(?)“⁷, отмечая: „Трудно только объяснить семантический переход от понятия „высокий“ *agni(u)*- к понятию „сооружение, строение“ (*agni(u)šini* в строительных надписях), а отсюда и к

¹ М. *Tsiretheli*, Die neuen baldischen Inschriften König Sardurs von Urartu, Heidelberg, 1928, стр. 21, 57.

² Там же, стр. 39; „Revue d'Assyriologie et d'Archéologie orientale“, 1950, № 4, XLIV; 1951, № 4, XLV.

³ И. М. Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике, „Эпиграфика Востока“ (далее сокращенно: ЭВ), VI, 1952, стр. 112.

⁴ Перевод слова *agni* как „милость“ (см. выше) принимает также Г. А. Меликишвили. См. его „Урартские клинообразные надписи“ (далее сокращенно: УКН). „Вестник древней истории“ (далее сокращенно: ВДИ), 1953, №№ 1, 2, 3, 4 и 1954, № 1, надпись № 27, стк. 17.

⁵ „Caucasica“, 7, 1931, стр. 73; Einführung ins Urartäische, Leipzig, 1933, стр. 59; Neue urartäische Inschriften, „Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft“, Band 105, Heft I, Berlin, 1955, стр. 67, 69.

⁶ Г. А. Капанцян, Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армени (далее сокращенно: ИЛТДА), Ереван, 1940, стр. 94.

⁷ В других местах также „гора“. См. его „История Урарту“ (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 45.

понятию „предприятие“ (arpišinili в военных надписях)¹. Г. А. Меликишвили это слово, очевидно по контекстам, переводит „деяния“ (в строительных надписях), „подвиги“ (в военных, а иногда и в строительных надписях)².

На наш взгляд, основа слова arpi(u)šinili, повидимому, является arpi, от которой образовалось абстрактное имя существительное *arpi(u)še, наподобие имен существительных alsuiše, ušmaše, pišuše, gunuše и т. д. Притом в контекстах постоянно выступает форма arpi(u)šinili. Знак „-u-“, который нами приведен в скобках, мы не рассматриваем как обязательный компонент, входящий в состав слова arpi(u)šinili, так как он иногда отсутствует в этом слове³. Что касается суффикса „-li“, то он представляет собой общеизвестный и общепризнанный показатель множественности имен существительных и прилагательных.

Итак, упомянутое слово arpišinili состоит из основы arpi, показателя абстрактности šī/e, частицы -pi (возможно, показателя абсолютного падежа единственного числа⁴) и суффикса множественности -li. Нам кажется, что это слово следует сопоставить с древнеармянской основой *աղի-* агп- (ср. с суффигированной формой *աղի-աղի* агп-абаг⁵, „мужественно, отважно“), которая ясно выступает в форме родительного падежа (именительный падеж *աղի* ајг) и имеет прямое значение „мужчина, муж“ и косвенное значение — „сильный, бодрый, смелый, отважный, мужественный человек (=мужчина)⁶, может быть, имеет определенную связь с урартским словом (или основой) arpi того же или сходного значения, от которого, повидимому, приобрело свое значение имя существительное arpi⁷.

¹ ИЛТДА, стр. 95.

² „Сообщения АН Грузинской ССР“, т. XI, № 10, 1950, стр. 685. См. также УКН. №№ 137 (стк. 10) и 133 (стк. 9). Что касается слова arpišinili, то оно переводится как „творения“ в отложительном падеже. См. ВДИ, 1953, № 4, стр. 240.

³ См., например, КНЗ, IX, 10; Ганли-тапинская (Аринбердская) надпись того же Аргишти I, К. Оганесян, Арин-берд (Ганли-тапа) — урартская крепость города Ирпуни, „Известия“ АН Армянской ССР (обществ. науки), 1951, № 8, стр. 78, стк. 9 надписи.

⁴ Ср. с написаниями ina, ina-ni и ina-ni-li; DHaldi, DHaldi-ni и DHaldi-ni-li.

⁵ А также с *աղի-աղի* агп-акап „мужественный, сильный“.

⁶ См. Малхасянц, Толковый словарь армянского языка, Ереван, 1944, т. I, стр. 82. Следует также отметить, что, по мнению Гр. Ачаряна, слово *աղի* ајг суффигируется тремя способами, из которых форма (способ) *աղи-* агп- (ср. вышеприведенное *աղи-աղи* агп-абаг) является обычной древнейшей формой, см. его. „Словарь корней“, Ереван, 1926, т. I, стр. 262—263. Указанное сопоставление, но в ошибочной форме агпа, было сделано еще А. Д. Мортманом, который считал язык урартских надписей армянским. См. Dr. A. D. Mortmann, Enzifferung und Erklärung der armenischen Keilinschriften von Van und der Umgegend. Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft, Leipzig, 1872, XXVI, стр. 526. В дальнейшем исследователи, справедливо отвергнув его общую точку зрения, отказались, однако, и от данного, по нашему мнению, правильного, сопоставления.

⁷ Если оно являлось абстрактным именем, то по нормам урартской письменности ожидалась бы форма *arpiše. А. Сэйс слово arpi переводит „форт“. См. JRAS, XIV, 1882, стр. 686.

Хотя армянское слово *սուր* *ajr* исследователи считают индоевропейским, тем не менее мы находим возможным вышеприведенное сопоставление, и считаем, что прав И. М. Дьяконов, который, оправдывая сопоставление Г. А. Капанцяном урартского слова *šur* с армянским *սուր* *sur* „меч“, утверждает: „Мне неизвестно, этимологизируется ли это слово из индоевропейского или нет, но это не представляется мне существенным. Индоевропейско-язычные племена, несомненно, жили уже в то время на урартской территории и в окружающих странах, и появление слов с индоевропейской, в частности, с армянской индоевропейской этимологией в урартском языке не должно вызывать нашего удивления“¹.

В одной из армавирских надписей читаем:

[^DHal-di-e al]-su-i-še-e [^DHal-di-e] ar-ni uš-ma-še²

При предлагаемом нами значении для слова *ar-ni* приведенное предложение переводится так:

„[(Богу) Халди ве]личие, [(богу) Халди] сила(?) (и) слава(?)“. Или же: „[(Богу) Халди ве]личие, [(бога) Халди] силе(?) слава(?)“.

Вероятен предлагаемый нами перевод слова *ar-ni* „сильный || сила(?)“ и в следующем контексте Сардуровской летописи:

^DHal-di-ni-ni uš-ma-ši-ni ¹⁰Sar₅-du-ri-še ¹Ar-giš-ti-hi-ni-še a-li-e
ка-та-а-ни³ ITU-ni [x+] II ar-nu-ni⁴ ^Lhu-ra-di-ni-li ú-e-li-du-bi⁵

„Халдовой славою(?) Сардури, сын Аргишти, говорит: ... месяца (x+) 2 сильных(?) воинов я-собрал“.

Данный нами перевод, как нам кажется, оправдывает себя также в одном контексте Мхер-капусинской надписи, в которой мы читаем:

^DHal-di-ni ar-ni-i-e GUD II UDUmeš ^DHal-di-ni uš-ma-ši-i-e GUD II UDU⁶

„Халдовой силе(?) 1 (голова) крупного рогатого (и) 2 (головы) мелкого рогатого скота; Халдовой славе(?) 1 (голова) крупного рогатого (и) 2 (головы) мелкого рогатого скота“.

¹ И. М. Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике, ЭВ, VI, 1952, стр. 108, прим. 1.

² КНЗ, XIII, 4—5. Перевод слова *ušmaše* по Г. А. Капанцяну. См. ИЛТДА, стр. 95. Слово *ar-ni* М. В. Никольский в этом контексте, по нашему мнению правильно, переводит „сильный(?)“.

³ Возможно, название месяца.

⁴ Если это слово, в самом деле, является прилагательным к имени существительному *L^huradinili*, то по нормам урартской письменности ожидалось бы формы **ar-ni-ni* (единственного числа) или же **ar-ni-li* (множественного числа). Слово *ar-ni-ni* М. Церетели переводит „благоприятный“, „благосклонный“. См. его „Die neuen haldischen Inschriften König Sardurs...“, стр. 21. Это слово вместе с предыдущей поврежденной цифрой Г. А. Капанцян читает *ta-ar-ni-ni*. См. его „Общие элементы между урартским и хеттским языками“, Эривань, 1936, стр. 10.

⁵ Сардуровская летопись, F, 1—2. В продолжении приведенного контекста повествуется о совершившемся походе.

⁶ JRAS, V, 17=54; *Lehmann-Haupt*, *Corpus Inscriptionum Chaldicarum* (далее сокращенно: CICH), Berlin und Leipzig, 1928, XVIII, 17, 60—61.

Интересно, что в вышеприведенных первом (КНЗ, XIII, 4—5) и третьем (JRAS, V, 17=54) примерах слова агпи „сила(?)“ и ишпаѣ „слава(?)“, как эпитеты бога Халди, тесно связаны между собой.

В связи с предлагаемым нами переводом слова агпи, кажется, мы не ошибемся, если в имени бога Агпи (CICl, XVIII, 12,51=JRAS, V, 12, 48) той же Мхер-капусинской надписи увидим первоначально нарицательное значение слова агпи „сильный || сила, мужественный(?)“. Следовательно, Арни, может быть, являлся божеством „силы, мужества, отваги“ урартского народа.

Как уже отмечалось нами выше, от слова агпи образуется с помощью суффикса слово *агпи-šini, которое как в строительных, так и в военных памятниках Ванского царства выступает только во множественном числе. В этих последних (как и во всех вышеприведенных контекстах) мы склонны указанное слово опять-таки этимологизировать на основании древнеармянской основы *առն- ար-*. Слово агпи-šini-li мы предлагаем перевести как „мужество, достойные мужа (дела)“ (букв. „мужественные“)¹, т. е. „свойственные настоящему, сильному — отважному мужчине“. Так, в одной армавирской надписи мы читаем:

I'D_{ни-па-а-ни} IV PA^{meš} a-gu-bi GIŠul-di-e GIŠsa-a-ri-e te-ru-bi
za-du-bi ar-ni-ši-ni-li iš-ti-ni²

„Из реки 4 канала я-провел; виноградник(?), рощу я-посадил, я-совершил достойные мужа (дела) здесь“.

Примерно в том же смысле, что и в вышеприведенном контексте (где повествуется также о построении Аргиштихинили), слово агпиšinili выступает также в другой надписи упомянутого царя³, в которой повествуется о сооружении урартским царем „великолепной(?) крепости“ (E. GAL baduse), названной городом И/Ер(е)буни (И/Ер(е)пуни). В строках 8—9 этой надписи мы читаем:

za-du-ú li ar-ni-ši-ni-li DAN-NU iš-ti-ni

„Совершил -я-их достойные мужа (дела) могучие здесь“.

Слово агпи(u)šinili, кроме строительных, выступает также в военных надписях урартских правителей, а именно в летописных текстах, в заключительных трафаретных формулах походов каждого года.

¹ Ср. с выражением *etlum gitmalum zikaru kardu* „муж совершенный, самец могучий“, в I, 6—7, в летописи Синахериба, царя Ассирии, *Fr. Delitzsch, Assyrische Lesestücke, Leipzig, 1912, стр. 62*. К этому переводу мы пришли не сразу. См. *Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 89, 91, 93 и т. д.*; он же, Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики, „Известия АН Армянской ССР“ (обществ. науки), Ереван, 1954, № 8, стр. 82.

² КНЗ, IX, 8—10; см. также указ. соч., XIV, 2.

³ См. *Г. А. Меликишвили, УКН, № 138, ВДИ, 1953, № 3, стр. 269.*

Например:

1) ¹Ar-giš-ti-še ¹Me-nu-a-hi-ni-še a-li-[e] ^DHal-di-a iš-ti-ni-e
i-na-[ni]-li ar-ni-ú-ši-ni-li [sú]-si-ni MU za-a-du-bi¹

„Аргишти, сын Менуи, говорит: благодаря (богу) Халди здесь эти достойные мужа (дела) (за) один год я-совершил“.

2) ^{ID}Sar-du-ri-se a-li-e ^DHal-di-a iš-ti-ni-e i-na-ni-li ar-ni-ú-ši-ni-li
šú-si-ni sa-a-li za-du-ú-bi²

„Сардури говорит: благодаря (богу) Халди здесь эти достойные мужа (дела) (за) один год я-совершил“.

Все вышесказанное приводит нас к выводу о том, что осмысление урартских слов arni, arnini(?), arni(u)šinili как „сильный || сила“, „мужественный“, „достойные мужа (дела)“, основанное на сопоставлении с древнеармянской основой *առնի*~ arn-, вполне возможно и, во всяком случае, более вероятно, чем другие истолкования этих слов.

2. Этимология слова andani

Еще в 1882 г. первый издатель урартских текстов английский ассиролог А. Сэйс в своем исследовании урартское слово andani воспринимал во множественном числе и ошибочно перевел его как „мальчики, парни“³. Впоследствии такого мнения придерживался также Сандаджян⁴, который как в данном случае, так и в других многих вопросах языка и истории Ванского царства слепо повторял ошибки, допущенные А. Сэйсом.

Слово andani Н. Я. Марр в своем исследовании летописи Сардури II (F, 5) ошибочно читает ^DDani, восприняв первый слог этого слова an в качестве детерминатива „бог“ и переведив упомянутое слово как „бог Дани“⁵.

Впоследствии М. Церетели для слова andani выдвинул совершенно другой, отличающийся от вышеприведенных, перевод „область, район“⁶. Однако во всех известных контекстах, в которых выступает указанное слово, выдвинутый перевод М. Церетели, как нам кажется, не может оправдать себя.

Г. А. Капанцян слову andani придает значение древнеармянского *նա* *նիրի* и *vega*⁷, что по смыслу примерно совпадает с предлогом „на“

¹ Хорхорская летопись, VI, 10—11.

² Сардуровская летопись, F, 31—32.

³ JRAS, XIV, 1882, стр. 685.

⁴ ICU, 1900, стр. 328.

⁵ АЭВ, 1922, стр. 53.

⁶ М. Tseretheli, Die neuen baldischen Inschriften König Sardurs von Urartu, Heidelberg, 1928, стр. 58. У Г. А. Меликишвили также — „область(?)“. См. ВДИ, 1954, № 1, стр. 198. Если перевод слова andani как „область“, „район“ соответствует действительности, то, как думает С. Г. Бархударян, его следует сопоставить с армянским *անդ* and, *հանդ* hand „пашня, поле“, откуда *անդ-ш-ան* and-a-stan „угодье“.

⁷ Проф. Гр. Капанцян, История Урарту (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 111.

русского языка. Такая интерпретация упомянутого урартского слова ни в коей мере не подтверждается фактическим материалом тех контекстов, в которых выступает данное слово.

Нам кажется, что в древнеармянском *անդ* and „там“ сохранилась основа упомянутого урартского слова *andani*¹, повидимому того же значения. А так как суффикс *-(a)ni* в данном случае мы рассматриваем как показатель отложительного падежа, то перевод слова *andani*², разумеется, следует привести в форме отложительного падежа, т. е. „оттуда“, повидимому в смысле „затем“ (?)³. В самом деле, предложенный нами перевод вышеуказанного слова, нам кажется, оправдывает себя во всех, весьма сходных, контекстах урартских памятников.

Так, например:

i-ku-ka-a-ni MU si-[šú]-ha-ni Lu^hhu-ra-di-ni-li ú-e-li-du-bi us-ta-di
 1Di-a-ú-e-hi-ni-e-di LUGA'L 1Di-a-ú-e-hi LUGA'L La⁴ du-ú-bi
 ha-ú-bi KURŠe-ri-a-zi URU^{meš} har-har-sú-bi ku-tè-a-di pa-ri
 (U)RUPu-ti-e saI-ma-at-hi⁵ KURBi-a-ni KURHu-ša-ni 'a-al-du-bi an-da-ni
 KURTar-i-ú-ni⁶

„В тот же год осенью(?) воинов я-собрал, я-направился на (страну племени) Диауехи, царя Диауехи царем не(?) сделал⁷. Я-завоевал (страну) Шериази, города я-сжег, крепости я-разрушил. Я-достиг

¹ Или же возможно, что указанные слова имеют одинаковое происхождение т. е. возникли из общего языкового источника.

² Ср., напр., с формой отложительного падежа древнеармянского слова *անդ* and, т. е. с формой *անդէն* andên „оттуда“. С древнеармянским *անդ* and Г. А. Капанцян сопоставляет урартское *edā* и с *անդէն* andên—edini (см. его „История Урарту“, стр. 38), что не может соответствовать действительности, так как такое сопоставление, с одной стороны, вызывает сильное сомнение в отношении фонетической разновидности и расхождения только что приведенных древнеармянских и урартских слов, а с другой — урартское служебное слово *edī-a* (а также *edī-ni*) является послелогом с возможным значением „туда“, „в ту сторону“, „в том направлении“.

³ См. Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, ЭВ, VII, 1953, стр. 87 и прим. 9.

Наречие *անդ* and в древнеармянском языке имеет также временное значение, т. е. „тогда“, „в то время“. См. А. А. Абрамян, Учебник древнеармянского языка, Ереван, 1952, стр. 307 и прим. 1.

⁴ В тексте знак «пи»; нам кажется, что этот знак надо читать идеографически. Упомянутое выражение Г. А. Капанцян переводит: „Направился против Диауевского племени, царя племени Диау царем я-сделал“, „История Урарту“ (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 85. Поскольку здесь страна Диаухи выступает в качестве непокорной страны, то предложенный Г. А. Капанцян перевод по смыслу не кажется убедительным. Эту же фразу в другой своей работе Г. А. Капанцян переводит: царя Диауехи я-сделал «пи»—царем (=вассалом), ИЛТДА, стр. 42.

⁵ Перевод этого слова по контексту. Г. А. Капанцян переводит „союзник“ указ. соч., стр. 31. См. это слово также в Летописи Сардури, АЭВ, F, 5; Г. В. Церетели, Урартские памятники музея Грузии, Тбилиси, 1939, XIX, 4.

⁶ Хорхорская летопись, I, 5—8.

⁷ Т. е. „отстранил от власти“.

до(?) (города) Пуге, соседнего(?) (со) (страной) Биа(ни), (страной) Хуша(ни). Я-подчинил, затем(?), (страну) Тарну(ни).

Приведем другой контекст из Хорхорской же летописи, где слово *andani* выступает в таком же значении, как и в вышеприведенном примере:

uś-ta-a-di ^{KUR}Za-ba-a-ḥa-a-e-ú-e e-di-ia¹ ḥa-ú-bi ^{KUR}Za-ba-a-ḥa-a-e-si²-i-li
ku-tè-a-di pa-a-ri-e ^{URU}Ú-zi-na-bi-tar-na-a-pa-ri ^{ŠADU}Si-ri-ni-ū-tar-a ^{ŠADU}ba-ba-ni
an-da-ni ^{URU}Ma-ka-al-tú-ni ^{KUR}I-ga-ni-ni 'a-al-du-bi³

„Я-направился на (страну) Забахайцев; я-завоевал (страну) Забахайцев. Я-достиг до(?) (города) Узинабитарна, до(?) Сиримутара горы; затем(?) (город) Макалту(ни) (страны) Игайской я-подчинил“.

Слово *andani* выступает также в Сардуровской летописи (F, 5), в которой урартский правитель сообщает, что сам направился на страну Этиу(ни), а затем(?) *andani*⁴ подчинил страну Эриа(хи)⁵.

Вышеприведенные все примеры показывают, что как в Хорхорской, так и в Сардуровской летописях слово *andani*, как правило, выступает при наличии глагола 'ald- „подчинять“⁶, притом в упомянутых текстах, как обычно, урартские правители завоевывают территории ряда непокорных Ванскому царству стран и „затем“ *andani* подчиняют другую, очевидно находящуюся по соседству с первыми, страну.

¹ Послелог со значением „на“.

² Окончание имени существительного „забахаевский, житель Забаха, забхаец“. См. ИЛТДА, стр. 48.

³ Хорхорская летопись, I, 9—11. См. также II, 16; IV, 55 Хорхорской же летописи.

⁴ В связи с тем, что слову *andani* мы придаем значение „оттуда“, „затем(?)“, то *ištini/e* (ср. с древнеармянским *իստին* *ast*), считаем целесообразным перевести, по Мопдтману, „здесь“, а *ištini-ni* — „отсюда“. См. „Zeitschrift der Deutschen morgenlandischen Gesellschaft, Leipzig, XXVI, 1872, стр. 528. Характерно, что Г. А. Меликишвили, переводящий *ištini/e*, как правило, „там“, а *ištini-ni* — „оттуда“, все же, в одном случае, исходя из контекста, вынужден слову *ištini-ni* придать значение „отсюда“. См. УКН. № 276, оборотная сторона, стк. 38.

⁵ См. также Г. А. Меликишвили, УКН, № 158, стк. 12—13. Слово *andani* ср. со словом *adani* в 60₁₀ УКН.

⁶ Перевод глагола 'ald- как „подчинять“ спорен. Г. А. Меликишвили переводит „посадить“. См. УКН, 127, I, стк. 8.